

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 180–189.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 2 (87). P. 180–189.

Научная статья

УДК 327

doi: 10.54398/1818-510X.2026.87.2.016

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Болдоков Виталий Леонидович^{1✉}, Шапкин Михаил Николаевич²

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

¹boldokov@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0004-6583-9971>

²shapkinmn@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1941-5074>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена переформатированием энергетического ландшафта Каспийского региона после вступления в силу Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и в условиях фундаментальных изменений в мировой энергетике, вызванных геополитической напряженностью и энергетическим переходом. Цель работы – провести комплексный анализ целей, инструментов и результатов энергетической дипломатии Российской Федерации в Каспийском регионе. Методологическую основу составили системный и исторический подходы, SWOT-анализ, а также методы сравнительной политологии и контент-анализа. Основные выводы свидетельствуют, что российская энергетическая дипломатия эволюционировала от доминирования к модели прагматичного стратегического партнерства, комбинируя защиту традиционных рыночных позиций в сфере нефти и газа с продвижением новых проектов в электроэнергетике и транспортной логистике. Установлено, что ключевыми успехами являются укрепление формата «каспийской пятерки» и сохранение за Россией роли критически важного транзитного хаба. Выявлены системные вызовы, включая конкуренцию со стороны внерегиональных игроков, диверсификацию экспортных маршрутов прикаспийских государств и рост экологических требований. Результаты показывают, что долгосрочная эффективность российской стратегии будет зависеть от способности предложить странам региона комплексные технологические и инфраструктурные решения в рамках интеграционных объединений Большой Евразии.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, Россия, Каспийский регион, трубопроводный транспорт, транзит энергоресурсов, газовый экспорт, геополитическая конкуренция, энергетическая безопасность, международное энергетическое сотрудничество, проект «Север – Юг», Евразийская интеграция

Для цитирования: Болдоков В. Л., Шапкин М. Н. Энергетическая дипломатия России в Каспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 180–189. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.016>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

RUSSIA'S ENERGY DIPLOMACY IN THE CASPIAN REGION

Vitaly L. Boldokov^{1✉}, Mikhail N. Shapkin²

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹boldokov@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0004-6583-9971>

²shapkinmn@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1941-5074>

Abstract. The relevance of this study stems from the transformation of the Caspian region's energy landscape following the entry into force of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea and amid fundamental changes in the global energy sector caused by geopolitical tensions and the energy transition. The aim of this study is to conduct a comprehensive analysis of the goals, tools, and results of Russia's energy diplomacy in the Caspian region. The methodological framework is based on systemic and historical approaches, SWOT analysis, as well as comparative political science and content analysis. The key findings demonstrate that Russian energy diplomacy has evolved from a model of dominance to a model of pragmatic strategic partnership, combining the protection of traditional market positions in oil and gas with the promotion of new projects in the electric power and transport logistics sectors. It was established that the key successes include strengthening the "Caspian Five" format and maintaining Russia's role as a critical transit hub. Systemic challenges were identified, including competition from extra-regional players, diversification of Caspian states' export routes, and growing environmental requirements. The results indicate that the long-term effectiveness of Russia's strategy will depend on its ability to offer regional countries comprehensive technological and infrastructure solutions within the framework of Greater Eurasia's integration associations.

Keywords: energy diplomacy, Russia, Caspian region, pipeline transport, energy transit, gas exports, geopolitical competition, energy security, international energy cooperation, North-South project, Eurasian integration

For citation: Boldokov V. L., Shapkin M. N. Russia's Energy Diplomacy in the Caspian Region. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 2 (87), pp. 180–189. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.016> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Актуальность исследования энергетической дипломатии России в Каспийском регионе определяется комплексом фундаментальных геополитических и экономических сдвигов, произошедших за последнее десятилетие. Подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в 2018 г. предполагает создание новой правовой реальности, открывая перспективы для реализации ранее спорных проектов, но и усилив конкуренцию за ресурсы и маршруты их транспортировки [5, с. 52].

Цель данной статьи – анализ стратегии, инструментов и практических результатов энергетической дипломатии Российской Федерации в Каспийском регионе.

Степень изученности проблемы характеризуется значительным объемом работ, посвященных как геополитике Каспийского региона в целом, так и роли энергоресурсов в частности. Вопросы экономической и энергетической стратегии России в Центральной Азии и на Каспии были ранее детально рассмотрены [1; 4; 6; 8; 14].

Источниковую базу работы составили несколько групп материалов. К первой относятся международно-правовые документы, прежде всего Конвенция о правовом статусе Каспийского моря [9]. Вторую группу образуют статистические и аналитические данные [11; 12; 15; 16]. Методологическая основа исследования строится на системном подходе, позволяющем рассматривать энергетическую дипломатию как элемент комплексной внешнеполитической стратегии.

Теоретико-правовые и исторические основы энергетической дипломатии России в Каспийском регионе

Энергетическая дипломатия в контексте настоящего исследования понимается как целенаправленная деятельность государства, осуществляемая через внешнеполитические институты и государственные корпорации, по защите национальных интересов в сфере обеспечения энергетической безопасности, доступа к ресурсам и рынкам, а также продвижению энергетических проектов и технологий на международной арене [7, с. 86]. Инструментарий простирается от дипломатических переговоров и заключения многосторонних соглашений до политического лоббизма и прямого участия государственных корпораций в инфраструктурных проектах [10, с. 63]. Этапы эволюции энергетической дипломатии России в Каспийском регионе приведены в таблице 1.

Таблица 1. Этапы эволюции энергетической дипломатии России в Каспийском регионе

Период	Ключевые события	Стратегическая цель России	Основные инструменты	Результаты периода
1991 – начало 2000-х гг.	Распад СССР. Споры о статусе Каспия. Начало проекта Баку – Тбилиси – Джейхан	Сохранение контроля над транзитом, недопущение доминирования внерегиональных сил	Дипломатический протест, поддержка статуса кондоминиума, политическое давление	Юридическая неопределённость. Утрата монополии на экспорт Азербайджана. Закладка основ будущей конкуренции маршрутов
2000-е – середина 2010-х гг.	Подписание двусторонних соглашений о разделе дна с Казахстаном и Азербайджаном. Запуск КТК. «Газовые войны» с Украиной	Консолидация позиций через двусторонние соглашения, превращение в ключевого энергопартнера	Двусторонняя дипломатия, участие госкомпаний в проектах, газовый рычаг	Легитимизация раздела ресурсов. Рост объёмов транзита через РФ. Сохранение влияния, но усиление конкуренции за Центральную Азию
2018 г. – по настоящее время	Подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Санкционное давление с 2022 г. Акцент на проекте «Север – Юг»	Формирование устойчивого регионального партнерства под эгидой России, интеграция энергетики и логистики	Многосторонняя дипломатия в «каспийской пятерке», продвижение транзитных и инфраструктурных мегапроектов, сотрудничество в ВИЭ	Создание стабильной правовой базы. Усиление формата «пятерки». Смещение фокуса на транспортную логистику и комплексную кооперацию

Историческая эволюция подходов России к региону прошла несколько различных этапов. В 1990-е гг., после распада СССР, энергетическая дипломатия Москвы носила преимущественно реактивный и конкурентный характер. Основной задачей было не допустить радикального пересмотра правового статуса Каспия и строительства трубопроводов в обход российской территории. Позиция России в тот период базировалась на принципе кондоминиума и разделе дна по срединной линии, что вызывало сопротивление новых прибрежных государств [1, с. 85].

В 2000-е гг., с укреплением российского государства и ростом глобальных цен на энергоносители, стратегия стала более активной и многовекторной. Москва перешла к практике заключения двусторонних соглашений, что позволило легитимизировать ряд проектов, таких как Каспийский трубопроводный консорциум (КТК). Однако сохранялась острая конкуренция с Западом за влияние на Туркменистан

и за маршруты транзита. Ключевым инструментом в этот период стало использование газотранспортной монополии «Газпрома» как рычага давления [13, с. 104].

Современный этап, начавшийся в 2010-х гг., характеризуется переходом к модели прагматичного и многоуровневого партнерства. Подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря стало значимым шагом, закрепившим принцип «секторального раздела дна и общего пользования водной поверхностью» [9]. Новая правовая реальность, с одной стороны, открыла возможности для проектов, ранее блокируемых Россией, а с другой – создала рамки для углубления диалога в формате «каспийской пятерки» [4, с. 95].

Инструменты и направления российской энергетической дипломатии в Каспийском регионе

В современных условиях российская энергетическая дипломатия в Каспийском регионе реализуется через комплекс взаимосвязанных направлений и инструментов, адаптированных к новой конвенционной реальности и геэкономическим вызовам. Этот многоплановый подход направлен на сохранение влияния, минимизацию рисков транзитного бойкота и поиск новых точек экономического роста в рамках переориентации на Восток.

Традиционным стержнем взаимодействия остается нефтегазовая сфера, где стратегия России строится на дифференцированном подходе к каждому из прикаспийских государств.

Газовая дипломатия после 2022 г. претерпела существенную корректировку. Потеря европейского рынка для значительной части трубопроводного газа вынудила «Газпром» искать новые сбытовые и загрузочные маршруты [3, с. 28]. Взаимодействие с Азербайджаном, ранее рассматривавшимся как конкурент на европейском направлении, приобрело черты осторожного партнерства. Россия признает значение Южного газового коридора для Баку, но одновременно использует дипломатические каналы для обсуждения возможностей кооперации, включая использование свободных мощностей газотранспортной системы (ГТС) России для переброски азербайджанского газа или создание «газового хаба» в Турции [2, с. 102]. С Туркменистаном Москва стремится реанимировать сотрудничество в формате «Газпром» – «Туркменгаз», делая ставку на растущий экспорт туркменского газа в Китай и потенциальное использование российской ГТС для его оптимизации.

Нефтяная дипломатия продолжает опираться на ключевую инфраструктурную артерию – Каспийский трубопроводный консорциум. Этот проект, изначально являвшийся инструментом продвижения западных интересов, де-факто стал критически важным активом для России, обеспечивающим транзит казахстанской и в меньшей степени российской нефти на мировые рынки. Дипломатия Москвы была направлена на сохранение контроля над оператором и бесперебойную работу консорциума, несмотря на санкционное давление. Успешное урегулирование в 2022–2023 гг. вопросов, связанных с аварией и ремонтом морских причалов, продемонстрировало способность России и Казахстана к прагматичному технократическому взаимодействию в критической сфере [6, с. 10].

Осознавая глобальные тренды, Россия все активнее продвигает энергетическую дипломатию в неуглеводородных секторах, предлагая странам региона технологии и интеграционные решения.

Проект синхронизации энергосистем стран ЕАЭС и Центральной Азии, лоббируемый Москвой, имеет не только техническое, но и глубокое политико-экономическое значение. Создание объединенного энергокольца повысит надежность снабжения стран региона и закрепит за Россией роль системообразующего центра, предлагая альтернативу китайским или южноазиатским проектам. В рамках этого направления «Росатом» продвигает свои компетенции в строительстве малых АЭС, потенциально интересных для прикаспийских государств, испытывающих дефицит базовой генерации.

Несмотря на отставание в технологиях, Россия через компании типа «Росатом Возобновляемая энергия» и «Русгидро» предлагает сотрудничество в области возобновляемых источников энергии (ВИЭ), особенно в ветро- и гидрогенерации. Это позволяет участвовать в региональной «зеленой» повестке, смягчая экологическую критику в адрес традиционных проектов и создавая новые точки соприкосновения.

Наиболее амбициозным и стратегически значимым неуглеводородным инструментом современной российской дипломатии в регионе является Международный транспортный коридор (МТК) «Север – Юг». Этот проект напрямую связывает энергетическую и транспортную повестку, создавая новую геоэкономическую реальность (табл. 2).

Таблица 2. Основные проекты и инструменты российской энергетической дипломатии в Каспийском регионе (2020-е гг.)

Направление	Ключевой проект	Участники	Цель для России	Текущий статус и роль дипломатии
Углеводороды	Каспийский трубопроводный консорциум	Казахстан, международные консорциумы	Сохранение контроля над ключевым экспортным маршрутом казахстанской нефти, валютная выручка	Работает в полном объёме. Дипломатия направлена на защиту от вторичных санкций и технократическое взаимодействие с Казахстаном
Углеводороды	Кооперация по газовой инфраструктуре и экспорту	Азербайджан, Туркменистан, Казахстан	Поиск новых сбытовых маршрутов для «Газпрома», интеграция газовых потоков, противодействие Транскаспийскому проекту	Переговоры на разных стадиях. Дипломатия сосредоточена на заключении долгосрочных меморандумов и коммерческих соглашений в новых условиях
Электроэнергетика	Синхронизация энергосистем	Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан	Создание общего энергорынка под лидерством России, рост экспорта электроэнергии	Стадия пилотных проектов и соглашений. Дипломатия нацелена на политическое одобрение и выработку соглашений
Транспорт и логистика	МТК «Север – Юг»	Азербайджан, Иран, Индия, Казахстан, Туркменистан	Диверсификация экспортных/импортных путей, создание новой геоэкономической оси, рост транзитных доходов	Активно развивается. Дипломатия фокусируется на решении инфраструктурных, тарифных и политических «узких мест» на всех ветках коридора
«Зелёная» энергетика	Проекты в сфере ВИЭ и малой атомной энергетики	Казахстан, Узбекистан, Азербайджан	Вхождение в новый перспективный рынок, улучшение экологического имиджа, технологический экспорт	Начальная стадия. Дипломатия работает на создание благоприятного регуляторного климата для российских компаний

МТК «Север – Юг» призван стать альтернативой традиционным морским маршрутам через Суэцкий канал, обеспечивая перевозку грузов из Индии, Ирана и стран Персидского залива в Россию и далее в Европу. Российская дипломатия активно работает над устранением «узких мест» на всех трех основных ветках коридора.

Для энергетической дипломатии значение «Севера – Юга» заключается в следующем: во-первых, коридор создает дополнительную логистическую привязку стран региона к России, повышая взаимозависимость; во-вторых, он открывает возможности для экспорта российской нефтепродукции, сжиженного нефтяного газа и угля в новые рынки; в-третьих, укрепляет партнерство с Ираном, что критически важно в условиях санкционного противостояния с Западом. Таким образом, МТК «Север – Юг» трансформируется из транспортного проекта в ключевой инструмент интеграционной энергодипломатии, меняющий экономическую географию всего Каспийско-Персидского региона [7, с. 89].

Вызовы, возможности и перспективы

Современная энергетическая дипломатия России в Каспийском регионе функционирует в условиях беспрецедентного сочетания внутренних и внешних вызовов, одновременно открывающих и новые стратегические возможности. Комплексная оценка ее позиций требует применения SWOT-анализа, структурирующего сильные и слабые стороны, угрозы и потенциал развития.

Ключевые угрозы для российской энергодипломатии носят как системный внешний, так и конъюнктурный характер.

Ограничительные меры Запада, направленные на финансовый и технологический сектор, напрямую влияют на реализацию энергетических и инфраструктурных проектов [2, с. 103]. Затруднен доступ к западным технологиям и оборудованию для разведки, добычи на шельфе, строительства сложных трубопроводных систем и объектов ВИЭ.

Китай, используя финансовые ресурсы и политическое влияние в рамках инициативы «Пояс и путь», последовательно наращивает экономическое присутствие в Центральной Азии, предлагая альтернативные инвестиции в энергетику и транспорт без политических условий. Турция, используя географическое положение и военно-политический вес, продвигает себя в качестве нового энергетического хаба и центра тюркского мира, конкурируя с российскими транзитными проектами [15].

Политика стран региона, направленная на снижение транзитной зависимости от России, является постоянным вызовом. Азербайджан успешно реализовал Южный газовый коридор, Казахстан активно развивает транспортировку нефти через Кавказ и исследует альтернативы, Туркменистан сделал ставку на экспорт газа в Китай.

Активная нефтегазовая деятельность и рост судоходства на Каспии повышают риски аварий и загрязнения. «Зеленая» повестка и экологические стандарты, продвигаемые глобально, создают дополнительные репутационные и регуляторные риски для традиционных углеводородных проектов, поддерживаемых Россией.

Несмотря на вызовы, Россия сохраняет ряд фундаментальных преимуществ и располагает возможностями для укрепления своих позиций.

Россия обладает разветвленной сетью трубопроводов, портов и железных дорог, соединяющих Каспийский регион с мировыми рынками. Отказ от этой инфраструктуры экономически невыгоден для стран региона в среднесрочной перспективе. Проект МТК «Север – Юг» прямо использует это преимущество, предлагая самый короткий сухопутный маршрут между Индией и Европой.

Российская дипломатия сыграла ключевую роль в создании Конвенции 2018 г. и институализации формата пяти прибрежных государств. Этот формат позволяет России напрямую, минуя внерегиональных игроков, обсуждать и решать ключевые вопросы безопасности, судоходства и ресурсопользования, выступая в роли гаранта региональной стабильности.

Энергетический переход и санкции создают новые возможности. Растущий спрос на синхронизацию энергосистем в Центральной Азии может быть удовлетворен именно российскими технологиями и сетями, что усилит взаимозависимость.

Усиление сотрудничества с Тегераном в условиях санкций, в том числе в рамках МТК «Север – Юг» и энергетического диалога, создает мощный антизападный альянс в регионе, способный консолидировать усилия по противодействию внешнему давлению и формированию новых правил торговли. SWOT-анализ энергетической дипломатии России в Каспийском регионе приведен в таблице 3.

Таблица 3. SWOT-анализ энергетической дипломатии России в Каспийском регионе

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Контроль над ключевой существующей транзитной инфраструктурой. 2. Политическое влияние и лидерство в рамках «каспийской пятерки», созданной Конвенцией 2018 г. 3. Опыт и компетенции в реализации масштабных инфраструктурных проектов	1. Технологическое отставание в ряде критических областей. 2. Высокая зависимость экономики и дипломатии от углеводородного экспорта. 3. Бюрократические барьеры и непрозрачность в принятии решений по проектам
Возможности	Угрозы
1. Ускорение и углубление региональной интеграции через МТК «Север – Юг». 2. Формирование нового энергетического рынка в рамках Большого Евразийского партнерства. 3. Рост спроса на синхронизацию энергосистем и обеспечение энергобезопасности в Центр. Азии	1. Жёсткая технологическая и финансовая конкуренция со стороны Китая, Турции и Запада. 2. Политика суверенной диверсификации экспортных маршрутов стран Каспийского региона. 3. Риск введения вторичных санкций против партнёров России в регионе

Таким образом, будущая эффективность российской энергетической дипломатии будет напрямую зависеть от ее способности перейти от модели, основанной на контроле над транзитом сырья, к модели комплексного технологического и инфраструктурного партнерства.

Выводы

Энергетическая дипломатия России в постконвенционный период претерпела качественную трансформацию, эволюционировав от стратегии, основанной на доминировании и монополизации транзитных маршрутов, к модели прагматичного и многовекторного стратегического партнерства. Эта эволюция стала ответом на новую правовую реальность, закрепленную Конвенцией о статусе Каспийского моря, и усиление геополитической конкуренции. Российская дипломатия демонстрирует адаптивность, сочетая традиционные инструменты защиты интересов в углеводородном секторе с продвижением новых интеграционных проектов в сфере электроэнергетики и транспортной логистики.

Ключевым стратегическим достижением последних лет является интеграция энергетической и транспортно-логистической повестки в рамках продвижения Международного транспортного коридора «Север – Юг». Данный проект трансформируется из чисто инфраструктурной инициативы в центральный инструмент энергодипломатии, создающий новую геоэкономическую ось и усиливая взаимозависимость стран региона с Россией.

Несмотря на сохраняющиеся сильные стороны, российская энергетическая дипломатия сталкивается с системными вызовами. Наиболее значимыми из них являются технологическое отставание и санкционные ограничения, жесткая конкуренция

со стороны Китая и Турции, а также последовательная политика прикаспийских государств по диверсификации экспортных маршрутов.

Список источников

1. Абдуллаев, И. И. Каспийский регион в условиях новых геополитических вызовов и новые задачи государственного управления / И. И. Абдуллаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Государственное и муниципальное управление. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 80–88. – doi: 10.22363/2312-8313-2021-8-1-80-88.
2. Алиев, Р. А. Энергетическая дипломатия в эпоху энергоперехода / Р. А. Алиев // Международная аналитика. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 91–106. – doi: 10.46272/2587-8476-2023-14-4-91-106.
3. Асадов, М. Caspian Sea's Geopolitical Position. Collaboration and Competition / М. Асадов // Россия в глобальном мире. – 2025. – Т. 28, № 2. – С. 18–34. – doi: 10.48612/RG/RGW.28.2.2.
4. Долгушев, Д. В. Конфликт энергетических интересов России и США в Центральной Азии и Каспийском регионе / Д. В. Долгушев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. – № 4 (16). – С. 90–97.
5. Жизнин, С. З. Технологические аспекты энергетической дипломатии России / С. З. Жизнин, В. М. Тимохов // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 3 (48). – С. 43–53.
6. Жильцов, С. С. Политика России в условиях глобальной неопределённости: вызовы и возможности / С. С. Жильцов // Проблемы постсоветского пространства. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 8–16. – doi: 10.24975/2313-8920-2023-10-1-8-16.
7. Жураева, К. С. Взаимосвязанность Центральной Азии и Каспийского региона: актуальные вопросы / К. С. Жураева, С. А. Жураев // Россия и мир: научный диалог. – 2023. – № 4. – С. 82–93. – doi: 10.53658/RW2023-3-4(10)-82-93.
8. Иваненко, О. Б. Цифровая трансформация российской электроэнергетики: перспективы и ограничения / О. Б. Иваненко, Е. В. Головкина // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 11. – С. 5063–5076. – doi: 10.18334/epp.13.11.119863.
9. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561355353> (дата обращения: 04.02.2026).
10. Лобанов, С. А. Международно-правовой подход к пониманию энергетической дипломатии / С. А. Лобанов, Я. Д. Сурхаева // Московский журнал международного права. – 2024. – № 1. – С. 57–79. – doi: 10.24833/0869-0049-2024-1-57-79.
11. Рубаев, А. В. Энергетический транзит на постсоветском пространстве / А. В. Рубаев // Свободная мысль. – 2019. – № 4 (1676). – С. 102–108.
12. Перспективы развития международного транспортного коридора «Север – Юг». – URL: <https://ntranslab.ru/upload/iblock/642/hpcn8xoob063mp6piezvqs4ljhl0ppnz.pdf> (дата обращения: 04.02.2026).
13. Отчет об операционной деятельности Каспийского трубопроводного консорциума: за 2023 год. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2310040800_ao-ktk-r (дата обращения: 04.02.2026).
14. Черненко, Е. Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности / Е. Ф. Черненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. – 2010. – № 3. – С. 17–41.
15. Pipelines, politics and power: the future of EU-Russia energy relations. – URL: https://www.cer.eu/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2011/rp_851-271.pdf (дата обращения: 04.02.2026).
16. World Energy Outlook 2024. – URL: <https://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/20058/1/WorldEnergyOutlook2024.pdf> (дата обращения: 04.02.2026).

References

1. Abdullaev, I. I. Kaspiiskiy region v usloviakh novykh geopoliticheskikh vyzovov i novye zadachi gosudarstvennogo upravleniia [The Caspian region under new geopolitical challenges and new tasks of public administration]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie"* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "State and Municipal Administration"]. 2021, vol. 8, no. 1, pp. 80–88, doi: 10.22363/2312-8313-2021-8-1-80-88.

2. Aliev, R. A. Energeticheskaya diplomatya v epokhu energetik perekhoda [Energy diplomacy in the era of energy transition]. *Mezhdunarodnaia analitika* [International Analytics]. 2023, vol. 14, no. 4, pp. 91–106, doi: 10.46272/2587-8476-2023-14-4-91-106.
3. Asadov, M. Caspian Sea's Geopolitical Position. Collaboration and Competition. *Rossiya v globalnom mire* [Russia in the Global World]. 2025, vol. 28, no. 2, pp. 18–34, doi: 10.48612/RG/RGW.28.2.2.
4. Dolgushev, D. V. Konflikt energeticheskikh interesov Rossii i SShA v Tsentralnoi Azii i Kaspiyskom regione [Conflict of energy interests of Russia and the USA in Central Asia and the Caspian region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2011, no. 4 (16), pp. 90–97.
5. Zhiznin, S. Z., Timokhov, V. M. Tekhnologicheskie aspekty energeticheskoy diplomatii Rossii [Technological aspects of Russia's energy diplomacy]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations]. 2016, no. 3 (48), pp. 43–53.
6. Zhiltsov, S. S. Politika Rossii v usloviakh globalnoy neopredelennosti: vyzovy i vozmozhnosti [Russia's policy in the context of global uncertainty: challenges and opportunities]. *Problemy postsovetского prostranstva* [Problems of the Post-Soviet Space]. 2023, vol. 10, no. 1, pp. 8–16, doi: 10.24975/2313-8920-2023-10-1-8-16.
7. Zhuraeva, K. S., Zhuraev, S. A. Vzaimosvyezannost Tsentralnoy Azii i Kaspiyskogo regiona: aktualnye voprosy [Interconnectedness of Central Asia and the Caspian region: topical issues]. *Rossiya i mir: nauchnyy dialog* [Russia and the World: Scientific Dialogue]. 2023, no. 4, pp. 82–93, doi: 10.53658/RW2023-3-4(10)-82-93.
8. Ivanenko, O. B., Golovkina, E. V. Tsifrovaia transformatsiya rossiyskoy elektroenergetiki: perspektivy i ogranicheniya [Digital transformation of Russian electric power industry: prospects and limitations]. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law]. 2023, vol. 13, no. 11, pp. 5063–5076, doi: 10.18334/epp.13.11.119863.
9. *Konventsia o pravovom statuse Kaspiyskogo moria* [Convention on the legal status of the Caspian Sea]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/561355353> (accessed: 04.02.2026).
10. Lobanov, S. A., Surkhaeva, Ya. D. Mezhdunarodno-pravovoy podkhod k ponimaniyu energeticheskoy diplomatii [International legal approach to understanding energy diplomacy]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law]. 2024, no. 1, pp. 57–79, doi: 10.24833/0869-0049-2024-1-57-79.
11. Rubaev, A. V. Energeticheskiy tranzit na postsovetском prostranstve [Energy transit in the post-Soviet space]. *Svobodnaia mysl* [Free Thought]. 2019, no. 4 (1676), pp. 102–108.
12. *Perspektivy razvitiya mezhdunarodnogo transportnogo koridora "Sever – Yuug"* [Prospects for the development of the International Transport Corridor "North – South"]. Available at: <https://ntranslab.ru/upload/iblock/642/hpcn8xoob063mp6piezvqs4ljhl0ppnz.pdf> (accessed: 04.02.2026).
13. *Otchet ob operatsionnoy deiatelnosti Kaspiyskogo truboprovodnogo kontsortsiума: za 2023 god* [Report on the operational activities of the Caspian Pipeline Consortium: for 2023]. Available at: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2310040800_ao-ktk-r (accessed: 04.02.2026).
14. Chernenko, E. F. Energeticheskaya diplomatya v orbite energeticheskoy bezopasnosti [Energy diplomacy in the orbit of energy security]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Mezhdunarodnye otnosheniya"* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations]. 2010, no. 3, pp. 17–41.
15. *Pipelines, politics and power: the future of EU-Russia energy relations*. Available at: https://www.cer.eu/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2011/rp_851-271.pdf (accessed: 04.02.2026).
16. *World Energy Outlook 2024*. Available at: <https://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/20058/1/WorldEnergyOutlook2024.pdf> (accessed: 04.02.2026).

Информация об авторах

Болдоков В. Л. – аспирант;

Шапкин М. Н. – кандидат политических наук.

Information about the authors

Boldokov V. L. – postgraduate student;

Shapkin M. N. – Candidate of Political Sciences.

Вклад авторов

Болдоков В. Л. – обработка и представление статистических данных, материалов источников, доработка текста, итоговые выводы;

Шапкин М. Н. – научное руководство, разработка концепции исследования, обоснование цели статьи, сведение данных, итоговые выводы.

Contribution of the authors

Boldokov V. L. – processing and presentation of statistical data, source materials, follow-on revision of the text, final conclusions;

Shapkin M. N. – scientific management, research concept, justification of the purpose of the article, the consolidation of data, final conclusions.

Статья поступила в редакцию 07.02.2026; одобрена после рецензирования 05.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 07.02.2026; approved after reviewing 05.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.